

ББК 63.3(2Рос-4Алт)521-283.4

УДК 94(571.150).07

Изменение уровня брачности мещан города Барнаула в первой половине XIX в.

О.В. Меженина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Change in the Level of Nuptiality of Burghers in Barnaul in the First Half of the 19th Century

O.V. Mezhenina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется динамика коэффициентов брачности мещан в городе Барнауле Томской губернии Российской империи дореформенного периода. На основе архивных материалов церковного учета автор дает подробные статистические данные об уровне брачности в мещанской среде Барнаула. В статье раскрывается динамика данных показателей мещанства, выявляются характерные тенденции и закономерности, рассматриваются причины происходящих изменений.

Автор констатирует, что коэффициенты брачности не имели тенденции к повышению. В целом в Барнауле они были достаточно высокими, так как еще сохранялся традиционный уклад жизни мещан. Однако к середине XIX в. наблюдалось сокращение коэффициентов брачности в мещанском сословии. В работе также даны статистические данные по такому параметру, как семейное положение мещан Барнаула в дореформенный период. Выявлено увеличение холостого населения в молодом возрасте, а также высокий брачный возраст мещан. Это связано с экологическими проблемами сибирского города, которые появились здесь вследствие развития горнозаводской промышленности. Показана роль женщин в мещанской семье Барнаула в первой половине XIX в.

Ключевые слова: Сибирь, Барнаул, город, мещане, брачность, семейное положение.

The article analyzes the dynamics of marriage rates of petty burghers in the city of Barnaul of the Tomsk province of the Russian Empire in the pre-reform period. On the basis of archival materials of church records, the author gives detailed statistical data on the level of nuptiality in the philistine environment of Barnaul. The article reveals the dynamics of these indicators of philistinism, reveals the characteristic tendencies and patterns, examines the causes of the changes.

The author states in the article that the marriage rates did not tend to increase. In general, they were quite high in the city of Barnaul, since the traditional way of life of the petty bourgeoisie still existed. However, by the middle of the 19th century, there was a reduction in the marriage rates in the middle class. The work also gives statistical data on such a parameter as the marital status of the philistines of Barnaul in the pre-reform period. An increase in the idle population at a young age was revealed, as well as the high marital age of the middle class. This is due to the environmental problems of the Siberian city, which appeared due to the development of the mining industry. The consideration is given to the role of women in the philistine family of Barnaul in the first half of the 19th century.

Key words: Siberia, Barnaul, city, burghers, nuptials, marital status.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-14

В последние годы отечественные ученые посвящают свои научные труды историко-демографическим исследованиям. И это неудивительно, так как модернизационные процессы, начавшиеся в России в XIX столетии, были отмечены улучшениями санитарно-гигиенических условий, повышением качества медицинского обслуживания, высоким уровнем урбанизационных процессов, как следствие, сильнейшими изменениями социально-демографических характе-

ристик. Не обошли стороной российские служители науки в своих изысканиях такой социально-демографический показатель, как брачность, так как для характеристики демографических процессов этот показатель тесно связан с воспроизводством населения. Причем он не только свидетельствует о состоянии рождаемости, динамике семейного состояния общества, но и является показателем модернизационных процессов в нем, поскольку чем выше уровень урба-

низации, тем меньшую величину представляют коэффициенты брачности. Этот факт и придает несомненную актуальность нашему исследованию.

Частичное освещение история российских городов дореформенного периода получила в трудах советских исследователей [1; 2, с. 65–74; 3, с. 96–118; 4, с. 175–195]. При этом работы, специально посвященные истории Алтайского горного округа, появились в 1980-е гг., тогда сибирские ученые уделили внимание анализу правового статуса жителей Барнаула в XIX в., а также особенностям их хозяйственной деятельности [5, с. 68–71; 6, с. 104–129; 7, с. 73–76]. В современный период в российской историографии наблюдался устойчивый рост интереса к социально-демографическим аспектам развития городов России. Значительный вклад в решение этой проблемы внес Б.Н. Миронов, который практически впервые в масштабах России рассмотрел проблемы рождаемости, брачности, смертности городского населения, в том числе и мещанства [8]. Он также показал возможности, предоставляемые церковной статистикой, для анализа направленности демографических процессов [9, с. 32–47]. На сегодняшний день в российской науке наблюдается активизация подобных исследований [10, с. 28–34; 11, с. 314–318; 12, с. 250–254]. Важное значение имеют работы барнаульских ученых, которые занимаются изучением сословной структуры Западной Сибири по данным церковных источников [13; 14, с. 3–27; 15; 16, с. 85–86]. Однако демографические показатели брачности именно барнаульского мещанства в обозначенный период до сих пор не являлись предметом специального изучения.

Цель работы — выявить динамику уровня брачности в мещанской прослойке города Барнаула в дореформенный период. Соответственно, хронологические границы охватывают период с начала XIX в. до 1861 г., т.е. до начала крупных социально-экономических перемен в обществе, которые вызвали существенные изменения в правовом, социально-экономическом положении мещанства. Методологической базой исследования яви-

лась теория модернизации, под которой в исторической литературе понимается переход от традиционного общества к современному (индустриальному и постиндустриальному). В работе использовался системный подход, а также метод статистического (формально-количественного) анализа, в частности, демографических коэффициентов брачности. Сбор данных производился благодаря постраничному просмотру метрических книг с последующей их обработкой методом типологической группировки, а также традиционного подсчета специальных коэффициентов брачности, т.е. количества браков на 1000 чел. Результаты анализа динамики коэффициентов брачности и семейного положения мещан Барнаула представлены в таблицах 1–3.

В плане источниковой базы для нашей работы наибольшую ценность составили метрические книги церкви города Барнаула, благодаря которым и удалось выявить динамику коэффициентов брачности. В трех частях метрических книг велся список о родившихся, вступающих в брак, умерших мещанах. В списке родившихся указывались пол, имена родителей, крестных, месяц рождения. Важная информация содержалась и во второй части — «о бракосочетавшихся». Здесь записывали не только имена, но и указывали социальную страту, в которую входили жених и невеста. Надо отметить, что материалы церковного учета обладают некоторыми особенностями, так как учитывают мещанское население не только города, но и сельской местности. Таким образом, при статистическом анализе необходимо учитывать возможные погрешности.

В целом в Европейской России брачность городского населения в 1740–1860 гг. имела тенденцию к понижению (с 13 до 10,5%), а в Томской губернии, наоборот, выраженное увеличение (11,7% в 1782 г. и 12,8 % в 1857 г.) [8, с. 54; 13, с. 62].

Мещанство являлось хотя и самой массовой, но не единственной прослойкой в городах Томской губернии, поэтому в ее демографическом развитии должны были проявиться сословные особенности.

Таблица 1

Движение коэффициентов брачности мещанства Одиотриевской церкви Барнаула

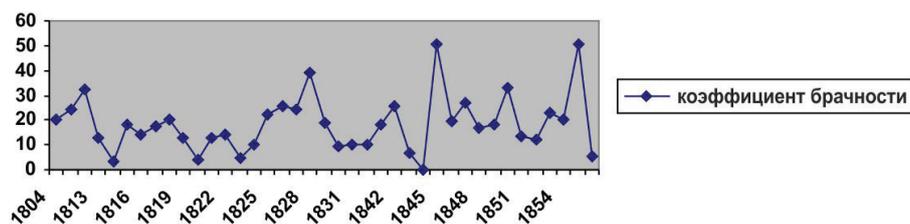
Показатель	Ед. изм.	1804	1808	1812	1813	1814	1815	1816	1817	1818	1819	1820	1821	1822
Всего мещан		302	248	248	309	288	270	212	174	199	234	242	238	212
браков	абс.	6	6	8	4	1	5	3	3	4	3	1	3	3
	%	19,9	24,1	32,2	12,9	3,5	18,5	14,2	17,2	20,1	12,8	4,1	12,6	14,2
		1823	1824	1825	1826	1827	1828	1829	1830	1831	1832	1833	1842	1843
всего мещан		202	197	181	193	207	203	209	206	204	196	216	155	147
браков	абс.	1	2	4	5	5	8	4	2	2	2	4	4	1
	%	4,95	10,2	22,1	25,9	24,2	39,4	19,1	9,7	9,8	10,2	18,5	25,8	6,8
		1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856
всего мещан		153	118	153	150	176	164	151	152	162	176	150	158	172
браков	абс.	0	6	3	4	3	3	5	2	2	4	3	8	1
	%		50,8	19,6	26,7	17,1	18,3	33,1	13,2	12,3	22,7	20	50,6	5,6

Подробные данные о движении коэффициента брачности в Барнауле приведены в таблице 1 (по материалам метрических книг Одигитриевской церкви) [17–29]. Количество брачных пар среди мещан в приходе колебалось от одной до 8. За весь период с 1804 по 1856 г. коэффициент брачности мещан не обнаружил какой-либо заметной постоянной тенденции к повышению или понижению. Он повысился за 1808–1812 гг. (с 19,9 до 32,2%), 1815–1818 гг. (с 18,5 до 20,1%). Считается, что средний коэффициент брачности не должен превышать 10–12%, значит, неестественно высокие показатели можно списать на несовершенство церковной статистики. Рост населения происходил в основном за счет переселения, а пришлое население не обязательно сразу попадало в отчетные ведомости, эти лица не всегда аккуратно являлись на исповедь и причастие [30, с. 25]. Браки в Одигитриевской церкви могли совершать и те мещане, которые были «приписаны» к другому приходу Барнаула, например Петропавловскому. Заслуживает также внимания тот факт, что в исповедных росписях встречались только православные мещане, тогда как регистрация брака в церкви была обязательной даже для староверов. Эта необходимость вызывалась как законом (право наследования имущества, напри-

мер), так и внутренним убеждением в принятии церковного таинства [31, с. 330]. Поэтому при сокращении «исповедовавшихся и причастившихся» за 1808–1812 гг. с 302 до 248 человек и за 1815–1818 гг. с 270 до 174 человек, количество брачных осталось на том же уровне или, наоборот, возросло. Вероятно, по той же причине нужно считать недостоверными коэффициенты брачности мещан за 1845 г. (50,8‰) и 1855 г. (50,6‰).

В таблице 1 можно также выделить сильно заниженные коэффициенты брачности. Так, например, в 1814 г. — 3,5‰, в 1820 г. 4,1‰, в 1856 г. — 5,6‰. В 1844 г. статистики Одигитриевского прихода не зафиксировали ни одного брака с мещанами Барнаула или другой местности. Таким образом, можно предположить, что количество прихожан Одигитриевской церкви среди мещанства в дореформенный период шло на убыль. Может быть, причиной стал другой приход, который находился ближе к месту жительства.

Кроме того, надо обратить внимание на то, что часть мещан, возможно, покинула город. В Барнауле к середине XIX в. численность мещан значительно сократилась, что, вероятно, оказало влияние на заметные отклонения от нормы в коэффициентах брачности мещан.

Движение коэффициентов брачности мещанства Одигитриевского прихода Барнаула в дореформенный период

Наиболее приближенные к действительности, на наш взгляд, являются коэффициенты за 1813 г. (12,9‰), 1816 г. (14,2‰), 1819 г. (12,8‰), 1821 г. (14,2‰), 1822 г. (14,2‰), 1851 г. (13,2‰), 1852 г. (12,3‰) (рис.). Таким образом, заметной тенденции к повышению брачности мещан Барнаула мы не обнаружили. Но в целом, можно говорить об ее достаточно высоком уровне. Свидетельством тому может быть средняя арифметическая коэффициентов брачности мещанства Одигитриевской церк-

ви в дореформенный период, которая равна 19,025‰. На рисунке наглядно видно, что на протяжении изучаемого временного отрезка показатели варьируются от 10 до 20‰, что также является свидетельством стабильно высоких коэффициентов брачности.

Сравним движение коэффициентов брачности мещан по материалам церковной статистики Одигитриевской и Петропавловской церквей Барнаула за 1813 г. и 1830 г. (табл. 2) [23; 25; 26; 32–34].

Таблица 2
Движение коэффициентов брачности мещан в приходах Барнаула в дореформенный период

Показатель	Ед. изм.	1813			1830		
		Петропавл.	Одигитр.	Вместе	Петропавл.	Одигитр.	Вместе
Всего мещан		833	278	1111	751	206	957
Число браков	абс.	9	4	13	13	2	15
	‰	10,8	14,4	11,7	17,3	9,7	15,7

Среди мещан, «приписанных» к Петропавловскому приходу, количество браков возрастает. Коэффициент брачности увеличился с 10,8 до 17,3%. В мещанской

прослойке Одигитриевского прихода он сократился с 14,4 до 9,7%. Вряд ли мещане из Одигитриевского прихода «причащаться и исповедоваться» перешли

в Петропавловский приход, в котором их численность также не увеличилась. Скорее всего, количество браков увеличилось за счет пришлого незарегистрированного в Петропавловском приходе населения. Тем не менее общий коэффициент брачности по данным обоих приходов возрос с 11,7 до 15,7%. Таким образом, материалы церковного учета еще раз свидетельствуют о высоком уровне брачности мещан Барнаула в дореформенный период. Высокий коэффициент брачности как в мещанской страте, так и в городской среде связан, вероятно, с тем, что города Томской губернии еще не достигли той необходимой грани (условно принятой нами за 10%), за которой начинается развитие городского образа жизни. Многие мещане имели «домообзаводство» (мелкий скот, птицу,

корову и лошадь, возделывали огороды и пр.), в котором необходимы были мужские и женские руки, поэтому прожить без семьи было делом весьма непростым. По мнению А.Р. Ивонина, здесь «сказывалась и сила традиции, по которой взрослому человеку было как бы «стыдно» оставаться холостым» [13, с. 65]. Можно привести достаточно характерное для того времени высказывание: «Каждый человек только в браке и посредством брака становится цельным человеком» [35, с. 270].

Таким образом, модель брачного поведения, свойственная индустриальному обществу, где коэффициент брачности должен быть не выше 8%, в мещанстве юга Западной Сибири в дореформенную эпоху еще и не начинала складываться.

Таблица 3

Семейное состояние мещан Оидигтриевского прихода Барнаула, %

Женатые (замужем)				Холостые (девицы) и вдовы			
15–19	20–25	свыше 25	всего	15–19	20–25	свыше 25	всего
1825 г.							
мужчины							
0	8	92	39,1	23,1	17,9	59	60,9
женщины							
0	20	80	36,8	11,6	18,6	69,8	63,2
1855 г.							
мужчины							
0	7,4	92,6	62,8	37,5	31,2	31,2	37,2
женщины							
0	11,1	88,9	48,2	27,6	3,4	69	51,8

Рассмотрев динамику брачности мещан, следует перейти к вопросу о семейном положении [25, л. 476–506; 36, л. 238–270]. Благодаря данным таблицы 3 можно констатировать отсутствие семейных мещан в возрасте до 20 лет. Зато на этот возраст приходится значительное число холостых и незамужних мещан (23,1% мужчин и 11,6% женщин в 1825 г.). В 1855 г. доля холостых мещан и девиц данного возраста увеличивается до 37,5% у мужчин и 27,6% у женщин. Вероятно, это связано с изменениями в возрастном составе, с появлением пришлого молодого населения. В следующих возрастных группах число холостых мещан сокращается в связи со вступлением определенной части населения в брак. В 1855 г. в возрастной группе 20–25 лет количество девиц сократилось с 27,6 до 3,4%. Это говорит о том, что к 25 годам каждая третья мещанка вступала в брак. Увеличилось значительно число женатых мужчин (в 1825 г. — 39,1%, в 1855 г. — 62,8%). В целом основная часть мещан обоого пола вступала в брак в возрасте старше 25 лет, что свидетельствует о достаточно высоком брачном возрасте. Вряд ли это го-

ворит о формировании в Барнауле городской модели брачного поведения. Все это последствия гильдейской реформы Е.Ф. Канкрин, заставившей многих «сельских» мещан переселиться в Барнаул и тем самым «приписаться» к городскому приходу. В Барнауле среди мещан насчитывалось значительное количество холостых и вдовых старше 25 лет, не только среди мужчин (в 1825 г. — 59%, в 1855 г. — 31,2%), но и среди женщин. Доля незамужних женщин старше 25 лет сохранялась стабильно высокой (в 1825 г. — 69,8%, в 1855 г. — 69%). Данные показатели объясняются достаточно высокой смертностью населения Барнаула в XIX в. [37, с. 182–212]. Это было связано, в частности, с промышленной спецификой города, которая приводила к экологическим проблемам и, как следствие, ухудшению здоровья горожан [38, с. 119]. Надо заметить, что женщины в мещанском состоянии были довольно самостоятельны, они нередко занимались предпринимательством, это отмечалось не только по Томской губернии, но и по всей Западной Сибири [39, с. 34]. Если глава семейства умирал, его дело обычно продолжала вдова. Более кратко и емко вы-

разился об этом в своих мемуарах сибирский купец Н. Чукмалдин: «Женщина в Сибири не раба мужчины, она ему товарищ» [40, с. 99]. Поэтому неудивительно, что в исповедных росписях мещанки-вдовы были записаны первыми в списке в качестве глав семейств, даже при наличии взрослых женатых сыновей.

Таким образом, коэффициенты брачности среди мещан Барнаула не имели сколько-нибудь заметной тенденции к повышению. Тем не менее на протяжении всего дореформенного периода брачность находилась на достаточно высоком уровне. Причем доля

женатых мужчин к середине XIX в. значительно увеличилась. Этот демографический показатель объясняется сохранившимися признаками традиционного уклада жизни мещан (высокая ценность брака, его патриархальность). При этом брачный возраст барнаульских мещан соответствовал показателям индустриальной эпохи, но связано это было скорее с колонируемым характером изучаемого региона. Этот же фактор, наряду с высокой смертностью населения в «индустриальном» Барнауле, вероятно, обусловил рост числа холостых и вдовых мещан.

Библиографический список

1. Кабо Р.М. Города Западной Сибири. — М., 1949.
2. Рындыонский П.Г. Изучение городов России первой половины XIX в. // Города феодальной России. — М., 1966.
3. Рабцевич В.В. Социальный состав органов городского самоуправления Западной Сибири в 80-х гг. XVIII — первой четверти XIX в. // История городов Сибири досоветского периода (XVIII — начало XIX в.). — Новосибирск, 1977.
4. Миненко Н.А. Городская семья Западной Сибири на рубеже XVII–XVIII вв. // История городов Сибири досоветского периода. — Новосибирск, 1977.
5. Борблик Е.М. Управление купечеством и мещанами в Колывано-Воскресенском горном округе в XVIII — начале XIX в. // Алтай в прошлом и настоящем. — Барнаул, 1987.
6. Скубневский В.А. Население города Барнаула во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Алтая. — Барнаул, 1980.
7. Разгон В.Н. Торговля скотом в Алтайском округе в первой половине XIX в. // Алтай в прошлом и настоящем. — Барнаул, 1987.
8. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. — М., 1990.
9. Миронов Б. Н. Исповедный и метрический учет в имперской России // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. — Барнаул, 2007.
10. Ушаков А.В. Мещане Камско-Вятского региона второй половины XIX — начала XX века: историко-демографическая характеристика // Вестник Пермского гос. ун-та. — 2014. — № 2(25).
11. Стрекалов Д.В. Проблемы брачности городских обывателей в конце XVIII — первой половине XIX в. (по материалам Тамбова) // Вестник Томского гос. ун-та. — 2009. — Вып. 8(76).
12. Васина Т. А. Специфика демографических процессов в приходе Петропавловской единоверческой церкви Камбарского завода в конце XIX века // Вестник Башкирского гос. ун-та. — Т. 18. — 2013. — № 1.
13. Ивонин А.Р. Западносибирский город последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования). — Барнаул, 2000.
14. Гончаров Ю.М. Брачность, рождаемость и смертность в городах Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII — начала XX в. — Барнаул, 2003.
15. Владимиров В.Н. и др. Приходы Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг. (по материалам клировых ведомостей) : монография. — Барнаул, 2006.
16. Сарафанов Д.Е. Брачный возраст населения Барнаула во второй половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Шестые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. 5–6 октября 2007 г. — Барнаул, 2007.
17. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 528.
18. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 534.
19. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 543.
20. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 535.
21. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 552.
22. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 561.
23. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 720.
24. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 722.
25. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 726.
26. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 731.
27. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 735.
28. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 744.
29. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 752.
30. Покровский Н.Н. Антифеодальный протест уралосибирских крестьян-старообрядцев. — Новосибирск, 1974.
31. Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX в. — Омск, 1973.
32. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 511.
33. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 522.
34. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 528.
35. Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX — начала XX в. — Барнаул, 2004.

36. ГААК. — Ф. 26. Оп. 1. — Д. 754.
37. Сарафанов Д.Е. Смертность населения в Барнауле в XIX в. // Миграции и постмиграционные сообщества (Алтай – Казахстан, XIX–XX вв.) : сборник статей / под ред. В.Н. Владимирова, И.Г. Силиной. — Барнаул, 2007.
38. Меженина О.В. Проблема смертности мещан в Барнауле в первой половине XIX в. // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2016. — № 4/2 (90). DOI:10.14258/izvasu(2016)2-19
39. Беспалова Ю.М. Ценностные ориентации в культуре западносибирского предпринимательства второй половины XIX — начала XX в. — Тюмень, 1998.
40. Чукмалдин Н. Мои воспоминания. — СПб., 1899.